

ЮБИЛЕЙ

ПЕСНЯ СЛЫШИТСЯ...

Экран и сцена. — 1995. — 27 июля — Загл. (№28). — С. 2

В минувшее воскресенье Михаилу Львовичу Матусовскому исполнилось бы 80 лет.

Мы сидели на его любимой террасе в его любимой Пахре и почти не произносили тостов — во всяком случае ни одного витиеватого. Ибо для того, чтобы ощутить, кем он был для друзей, для жены, дочерей, внуков, не нужно было подбирать никаких слов. Таким мужем, отцом, дедом мог быть только он один. Он не любил, а обожал, не волновался, а страдал, его сердце и душа всецело принадлежали дому и семье, и не было горше удара, чем смерть старшей дочери — несправедливая, жестокая, оглушающая.

Будто провидел, будто что-то знал недоступное другим, будто кожей чувствовал трагическое предначертание судьбы.

Евгения Акимовна, вдова поэта, подарила

нам книжку с портретом Леночки на обложке — там ее последние письма и стихи разных лет. Книжка только что вышла — и в этом факте продолжение многих жизней, во-первых, дочери и отца, а во-вторых, и наших тоже. Другого подарка к восьмидесятилетию поэт, наверно бы, не желал.

Увы, его уже несколько лет нет с нами, но не превратилось в прах то, чему посвятил он жизнь. Новое время — новые песни. Не зря, пожалуй, сформулирована эта истина. Однако есть и другая. Еще никакое время не обходилось без песен старых. Может быть, даже оно востребует их с большей неизбежностью. Потому что новым песням путь в историю заказан. Для того, чтобы остаться с людьми, им нужно прежде всего состариться.

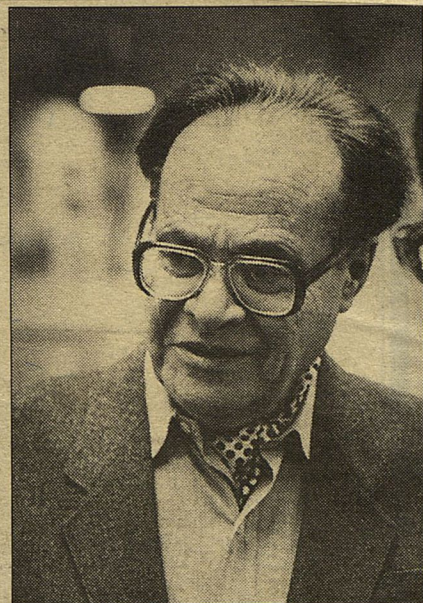
Матусовский не писал шлягеров, язык не по-

ворачивается оценить так "Подмосковные вечера", "Березовый сок", "На безымянной высоте" и многие, многие десятки других его трепетных сочинений. Песня действительно рождалась у него сердцем, и не имело значения, по какому поводу она написана — для фильма, спектакля. Для нее не существовало рамок заказа. Она рождалась, потому что не могла не родиться. И улетала от автора, растворялась в нашей жизни, оставалась уже навсегда.

Матусовский не знал конъюнктуры. То, о чем он пел, он любил. И если сегодня, стирая или зачеркивая какие-то слова, мы думаем, что вместе с ними стираем и сами понятия, то глубоко ошибаемся. То, что связано с искренностью любви, фальшивым быть не может. Не думаю, что в наши трудные времена Матусовскому было бы трудно. Трудно тому, кто подстраивается под конъюнктуру. А поэт всегда был настроен на собственный голос. Этот голос любящего, страдающего, взыскующего, честного и нежного человека потому и остался с нами,

Новые времена — старые песни.

Ал. АВДЕЕНКО.

Матусовский Михаил Львович

27.7.95